

Семинар имени академика В. В. Седова

АРХЕОЛОГИЯ
И ИСТОРИЯ
ПСКОВА
И ПСКОВСКОЙ
ЗЕМЛИ



УДК 902/904

ББК 63.4

А87

Издано при финансовой поддержке РГНФ, грант 15-11-60501 г(р)

Утверждено к печати
Ученым советом Института археологии РАН

Редакционная коллегия

П. Г. Гайдуков, Т. Ю. Закурина, Л. Я. Костючук, Э. В. Королёва,
И. К. Лабутина, Н. В. Лопатин (ответственный редактор выпуска),
Е. В. Салмина (ответственный секретарь), Вл. В. Седов,
Б. Н. Харлашов, Е. А. Яковлева

A87

Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар имени академика В. В. Седова: Материалы 61-го заседания. Вып. 31. — М. : ИА РАН, 2016. — 472 с., ил.

ISBN 978-5-94375-217-9

Сборник содержит материалы научных исследований по археологии, истории, архитектуре Пскова и Псковской земли, а также разнообразным вопросам истории культуры народов лесной зоны Восточной Европы.

Книга адресована как специалистам, так и широкому кругу читателей, интересующихся археологией и историей Северо-Запада России и сопредельных стран.

УДК 902/904

ББК 63.4

ISBN 978-5-94375-217-9

- © Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии РАН, 2016
- © ГБУК ПО «Археологический центр Псковской области», 2016
- © АНО «Псковский археологический центр», 2016
- © ГБУК «Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник», 2016
- © Авторы статей, 2016

К. В. Горлов, В. Н. Седых

Датирующие возможности нумизматического материала (на примере погребений с монетами Ярославского Поволжья)

K. V. Gorlov, V. N. Sedykh. Opportunities of Numismatic Material Dating
(on the example of burials with coins from the Yaroslavl Volga region)

Abstract. Coins in ancient graves have repeatedly drawn the attention of researchers as a reference source for complexes dating: some researches took the date of minting as the basis of burial complexes chronology for granted, others believed that the coin could have got into the burial after a considerable period of time after minting. Both views exist in science parallel to each other.

To test numismatic chronology validity we examined the datings of the burials with coins of the Yaroslavl Volga region, made on the basis of the storage material. The chronology of the complexes was correlated with that of coins. As a result, it was found that the coins from the graves were of “later” origin as compared with the analyzed complexes, and therefore could not be used as principal chronological indicator.

Ключевые слова: погребения, погребальный инвентарь, монетный материал, дата чеканки, датирование.

Keywords: burials, grave goods, coins, date of minting, dating

Монеты в древнерусских погребениях неоднократно привлекали внимание исследователей. Прежде всего они рассматривались как опорный источник для датировки комплексов. При этом в конце XIX – первой половине XX в. археологи в подавляющем большинстве датировали, например, погребения, указывая на даты чеканки монет как на время совершения захоронений, говоря о минимальном запаздывании (Станкевич, 1941. С. 68; Голубева, 1949. С. 109, 112, 113 и др.). Впервые на примере ряда закрытых комплексов на возможность длительного запаздывания иностранных монет¹ в пределах Древней Руси указала Г. Ф. Корзухина (Корзухина, 1954. С. 15). Аналогичных взглядов придерживался М. К. Каргер (Каргер, 1958. С. 222, 256). Но, несмотря на это, традиция датировать погребения по датам монет с минимальным запаздыванием сохранялась (Шмидт, 1957. С. 192, 193).

¹ В том числе на несколько столетий.

Перелом в сложившемся подходе произвели работы В. М. Потина, в которых специально рассматривалась проблема определения временного промежутка, затрачиваемого на бытование монет (Потин, 1971; 1981; 1982). Опираясь на неполную источниковую базу, исследователь показал, что в погребениях IX–X вв. запаздывание могло составлять 50 лет, а часто и значительно больше. В периоды интенсивного притока монет на Северо-Запад продолжительность их бытования составляла 30–40 лет, а в периоды замедленного притока достигала, по мнению исследователя, 200 лет (Потин, 1971. С. 71). Выводы В. М. Потина заставили исследователей с большей осторожностью относиться к нумизматической хронологии.

В каталоге Т. В. Равдиной проблемы монетной датировки не были затронуты (Равдина, 1988).

В последнее время появился ряд исследований, в которых хронологические расчеты построены с опорой на нумизматическую хронологию (Енуков, 2007; Кулешов, 2012. С. 162–184; Толочко, 2013. С. 41–45). Эти работы характеризует, с одной стороны, указание на минимальное запаздывание монет, с другой – отсутствие специальной методики монетной датировки, без которой, по мнению В. М. Потина, использование монет в качестве полноценного датирующего маркера невозможно.

Попробуем на примере погребальных памятников Ярославского Поволжья² (Тимерёвский, Михайловский и Петровский могильники) проследить, насколько точно дата чеканки монет может указывать на время совершения погребения.

При датировании погребений хронологические расчеты исполнялись нами без учета монет. Применялся метод синхронизации погребального инвентаря с находками из Новгорода. Этот способ, предложенный Ю. М. Лесманом, не раз подтвердил свою надежность и возможность использования с определенными оговорками за пределами Новгородской земли (Лесман, 1984. С. 118–153; 2008. С. 124–147). В качестве хронологических реперов привлекался материал Старой Ладоги и Рюрикова городища. В ряде случаев надежной базой выступала «бусинная хронология».

Всего в погребениях указанных могильников найдено не менее 43 монет, обнаруженных в 28 захоронениях. Дирхамов было найдено не менее 38, западноевропейских денариев – 4³ и одна полудрахма. Дирхамы из курганов № 17,

² Материал этих некрополей в контексте приведенной темы интересен благодаря их длительному функционированию (не менее 150-ти лет), биритуализму обряда погребения (монет из состава погребений, совершенных по обряду кремации, по отношению к ингумациям, найдено крайне мало), погребальному инвентарю, допускающему его использование в качестве хронологического индикатора, практически полному исследованию памятников и опубликованностью большей части материалов.

³ В работе Н. Г. Недошивиной и С. С. Зозули указано, что из Ярославского Поволжья происходит 8 денариев, что неверно. Авторы приводят находку монеты Оттона и Адельгейды из кургана № 4 раскопок И. А. Кельсиева, а также подражание денарию Оттона и Адельгейды из кургана № 31, однако это одно и то же захоронение. Авторы также, ссылаясь на В. М. Потина, приводят еще два денария из раскопок 1878 г., но Т. В. Равдина убедительно доказала, что это неверно (Недошивина, Зозуля, 2012. С. 188, 189).

65, 78, 120, 141, 299⁴ по причине плохой сохранности не определены. Это исключает возможность подсчетов времени запаздывания монет. Детальная хронология комплексов, из которых они происходят, представлена не будет.

Начнем рассмотрение хронологии погребений с наиболее надежно датирующихся на основании вещевого инвентаря.

Курган № 95⁵. Здесь было совершено одновременное захоронение по обряду кремации женщины и ребенка (Дубов, 1976. С. 82–86; Седых, Френкель, 2014. С. 165–197).

Среди кальцинированных костей обнаружены дирхамы Омейядов, отчеканенные до 750 г., и аббасидский дирхам ал-Мансура 769 г. с ушком, а также полудрахма аббасидских наместников Табаристана, анонимный чекан 780–788 гг.

Наиболее значимым в качестве хронологического индикатора потенциалом в составе инвентаря погребения обладают наборы бус, датированные в литературе разным временем (Дубов, 1982. С. 128). В. Н. Седых и Я. В. Френкель, тщательно разобрав состав ожерелья с типологической и хронологической позиций, пришли к выводу, что в погребении зафиксировано две разновременные группы бус (Седых, Френкель, 2014. С. 165–198). К первой относятся каменные украшения со следами термического воздействия. Дата их бытования начинается со второй четверти X в. Ко второй – стеклянные мозаичные бусы с отсутствием следов пребывания в огне. Здесь хронологические рамки украшений находятся в пределах конца IX – середины X в.⁶

На основании «бусииной хронологии» основное погребение кургана № 95 можно датировать второй четвертью X в.

Время бытования других вещей из состава погребения не противоречит предложенной датировке. Фрагменты костяного одностороннего наборного гребня, относящегося ко II группе типологии О. И. Давидан, можно датировать с конца IX в. (находки из Земляного Городища Старой Ладоги, Пскова). Верхняя хронологическая граница (на основании новгородских находок) лимитируется 1096 г. (Давидан, 1962. С. 95–108; Платонова и др., 2007. С. 174; Кондратьева, 2011. С. 73, 74).

Фрагмент скорлупообразной фибулы, отнесенный в литературе к различным типам⁷, – 27, 30, 31 (Дубов, 1976. С. 86); 37.11 (Фехнер, Недошивина, 1987. С. 79) – слишком мал и сильно поврежден огнем, из-за чего, скорее всего, исключена возможность типологического анализа (Седых, Френкель, 2014. С. 167).

⁴ Курганы № 17 и № 65, Михайловское, 1961 г. Раскопки Н. Г. Недошивиной, экспедиция ГИМ; курган № 120, Большое Тимерёво 1939 г. Раскопки Я. В. Станкевич, экспедиция ИИМК им. Н. Я. Марра; курганы № 141 и № 299, Большое Тимерёво, 1960 г. Раскопки М. В. Фехнера, экспедиция ГИМ; курган № 78, Петровское, 1962–1963 гг. Раскопки М. В. Фехнера, экспедиция ГИМ (Станкевич, 1941. С. 56–88; Ярославское Положье, 1963. С. 5–19, 20–23, 24–31, 78, 105, 106, 117, 141).

⁵ Большое Тимерёво, 1973 г. Раскопки И. В. Дубова, экспедиция ЛГУ.

⁶ В. Н. Седых и Я. В. Френкель считают, что бусы «группы 1» входили в погребальный убор, а бусы «группы 2», скорее всего, являются погребальным даром (Седых, Френкель, 2014. С. 196–198).

⁷ Для фибул здесь и далее применена типология Я. Петерсена и И. Янссона (Petersen, 1928; Jansson, 1985).

Таким образом, данное погребение может быть датировано рамками 925–950 гг.

В кургане № 348⁸ исследовано вводное погребение, совершенное в камере. Здесь была захоронена женщина в сидячем положении (*Недошивина, Фехнер, 1985. С. 108*).

Найденные при костяке дирхам Харуна ар-Рашида 803/804 гг. и английская монета Эдмунда, отчеканенная около 900 г., входили в состав ожерелья.

Среди погребального инвентаря, сопровождающего покойную, с хронологических позиций интересны двускорлупные фибулы Р-51В⁹. На территории Древней Руси такие изделия следует датировать с X в. по (условно) 1026 г. (находка из Новгорода)¹⁰ (*Седова, 1981. С. 84; Рыбина, Хвошинская, 2010. С. 71, 72*).

Нож с деревянной рукоятью, обмотанной проволокой, относится к типу IV, по классификации Р. С. Минасяна. В пределах древнерусской территории наиболее ранние ножи происходят из горизонта Е₃ Земляного городища Старой Ладоги (с 750–760-х гг. по 810 – около 840 гг.). Из употребления на Северо-Западе Руси такие ножи выходят к 1197 г. (*Минасян, 1980. С. 73, 74; Лесман, 1984. С. 138; Завьялов, Терехова, 2014. С. 313, 314*).

Рукоять рассматриваемого ножа была обмотана серебряной проволокой. По мнению Ю. М. Лесмана, этот технический прием присущ ножам IV группы, для которых типично широкое основание черенка и значительная его толщина. Дополнительный крепеж в виде обмотки рукояти проволокой (из серебра или медного сплава) обеспечивал более надежное соединение ее с черенком. Такие ножи известны в комплексах с X по XII в. (*Лесман, 2014. С. 46*).

Перстень салтовского типа, обнаруженный на пальце правой руки костяка, по классификации С. А. Плетневой относится к типу III¹¹. По мнению С. А. Плетневой, период использования таких изделий ограничивается второй половиной IX – первым десятилетием X в. (*Плетнева, 1967. С. 137, 140, 144*). В пределах древнерусской территории известен ряд комплексов X в., в составе которых выявлены такие украшения, что позволяет говорить об их единичном бытovanии.

Наиболее узкодатируемым предметом в составе комплекса является односторонний наборный гребень с накладками из медного сплава. На территории

⁸ Большое Тимерёво, 1976 г. Раскопки М. В. Фехнер, экспедиция ГИМ.

⁹ Данный факт в первую очередь важен тем, что в составе более позднего камерного погребения оказались фибулы более раннего типа, нежели в раннем захоронении, совершенном по обряду кремации, которое было частично разрушено рассматриваемым камерным погребением (*Зозуля, 2012. С. 93*).

¹⁰ В статье Ф. А. Андрощука, посвященной хронологии фибул типа Р-51 в восточнославянском ареале, автор приходит к выводу, что подавляющая масса таких находок бытowała на Руси в первой половине X в., и лишь единичные экземпляры – во второй (*Андрощук, 1999. С. 89–94*). Однако исследователь рассматривает далеко не все находки фибул с территории Руси (не указана, например, находка из Новгорода, имеющая дендродаты). Кроме того, во многих случаях Ф. А. Андрощук оперирует датами курганов, которые в современной археологической литературе пересмотрены.

¹¹ Об арабской надписи на каменной вставке перстня см. статью С. С. Зозули (*Зозуля, 2012. С. 90–98*).

Древней Руси такие «элитные» и немногочисленные¹² гребни бытуют со второй половины X в. по, условно, 1003 г. (Дементьева, 2014. С. 146; Горлов, 2015).

Хронологический потенциал гребня позволяет отнести совершение этого погребения ко второй половине X – началу XI в.

В кургане № 297¹³ в камере присутствовало одновременное захоронение женщины 30–40 лет и девочки-подростка 11–13 лет (Дубов, Седых, 1992. С. 115–123).

Относившийся к костяку ребенка дирхам-подвеска Харуна ар-Рашида 804/805 гг., возможно, входил в состав ожерелья.

Хронологическими возможностями среди погребального инвентаря здесь обладают следующие предметы.

Двускорлупные фибулы типа Р-51К, датирующиеся с X в. по 1026 г.

Серебряная подковообразная спиралеконечная фибула с тордированным дротом дуги. В пределах древнерусской территории находки таких изделий немногочисленны. И. Янссон указывает, что их распространение практически ограничено Биркой. Исследователь пишет, что «Скандинавские женщины в ранний период викингов не использовали металлических застежек на нижней одежде, но в средний период викингов¹⁴ стало обычным скреплять нижнюю рубаху у горла маленькими фибулами» (Янссон, 1999. С. 24). Аналогичные находки с Рюрикова датируются X в. (Хвошинская, 1999. С. 45–47), к которому мы и относим бытование таких изделий на Руси.

Перстень салтовского типа, относящийся по классификации С. А. Плетневой к типу I. Дата: VIII – первая половина IX в. (Плетнева, 1967. С. 137–141) с единичным бытованием на Руси в X в.

Нож с деревянной рукоятью, обмотанной серебряной проволокой, принадлежит к типу IV, по классификации Р. М. Минасяна, и датируется X–XII вв.

Вещевая хронология относит время совершения этого погребения к X – началу XI в. Сузить этот отрезок можно на основании особенностей погребального обряда. По мнению К. А. Михайлова, камерные погребения в Ярославском Поволжье появились не ранее середины X в., с чем мы согласны (Михайлов, 2011. С. 173).

Таким образом, курган 297 можно датировать второй половиной X – началом XI в.

В кургане № 54¹⁵ была обнаружена кремация мужчины пожилого возраста в основании насыпи (Ярославское Поволжье, 1963. С. 5–19, 100).

Среди кальцинированных костей зафиксирован аббасидский дирхам Харуна ар-Рашида 805–809 гг. с отверстием.

Из вещей, сопровождающих погребенного, выделяется железная дротовая шейная гривна, перекрученная в нескольких местах. Один конец завершается петлей, другой обломан. Уникальность изделию придает присутствие спирали из медного сплава, которой была обвита дуга.

¹² Зафиксировано всего девять экземпляров.

¹³ Большое Тимерёво, 1984–1985 гг. Раскопки В. Н. Седых, экспедиция ЛГУ.

¹⁴ Т. е. в 891–980 гг. (Лебедев, 2005. С. 60).

¹⁵ Большое Тимерёво, 1961 г. Раскопки М. В. Фехнер, экспедиция ГИМ.

Наиболее ранние железные гривны из перевитого четырехгранных дрота происходят из Старой Ладоги: Земляное городище, культурный слой середины VIII в. (Давидан, 1976. С. 112); Варяжская улица, слой 60–90-х гг. X в. (Петренко, 1985. С. 112, 113). На Рюриковом городище наиболее древние аналогичные изделия датируются второй половиной – концом IX в., а поздние – третьей четвертью X в. (Носов, 1990. С. 158; Дорофеева, 2013. С. 200–207).

Рассматриваемую гривну, несмотря на наличие оплетки из проволоки, следует датировать вместе с «простыми» железными гривнами: с серединой VIII по начало XI в. (Седова, 1981. С. 23).

В состав погребения входили фрагменты двух односторонних наборных гребней. Накладки одного из них имели «флажковый орнамент». Оба изделия принадлежат, скорее всего, ко второй группе гребней, по типологии О. И. Давидан, и бытуют с конца IX в. по 1096 г.

Ланцетовидный четырехгранный наконечник стрелы датирован А. Ф. Медведевым X – самым началом XI в. (Медведев, 1966. С. 79).

На основании вещевого материала данное погребение можно датировать рамками X – начала XI в.

В кургане № 18¹⁶ исследована кремация мужчины и женщины на стороне (Тихомиров, 1897). В погребении был аббасидский дирхам Харуна ар-Рашида 805–809 гг. с отверстием.

Датирующими возможностями в составе этого комплекса обладает меч, относящийся к типу Е¹⁷. На основании особенностей орнамента рукояти¹⁸, выделенных С. Ю. Каиновым, меч принадлежит к варианту I (Каинов, 2001. С. 54–63). С. Ю. Каинов определяет дату бытования таких мечей на Руси как X в. (отметив «запаздывание» от Скандинавии) (Там же. С. 58). Этую датировку для Восточной Европы принял Ф. А. Андрощук (Андрощук, 2013. С. 51). В каталоге А. Н. Кирпичникова представлено 10 комплексов с мечами рассматриваемого типа: четыре из них автор относит к X в., один датирует «около 900-х гг.»; один – серединой X в.; один – второй половиной X в. и три – X–XI вв. (Кирпичников, 1966. С. 31).

Бытование двускорлупной фибулы типа Р-51С также относится в X столетию, рамками которого и следует датировать это погребение.

В кургане № 284¹⁹ открыто сидячее погребение мужчины в камере (Седых, 2001. С. 178, 179).

В кошельке обнаружены два фрагмента дирхамов, один из которых отчеканен Насром ибн Ахмадом в 918/919 гг., второй остался не определен.

Датировку захоронения уже рассматривали В. Н. Седых и Я. В. Френкель (Седых, Френкель, 2012. С. 301–305). На основании «бусинной хронологии»

¹⁶ Михайловское, 1897 г. Раскопки И. А. Тихомирова.

¹⁷ Типология Я. Петерсена, А. Н. Кирпичникова (Petersen, 1919. С. 75–80; Кирпичников, 1966. С. 30, 31).

¹⁸ Комбинирование ячеек.

¹⁹ Большое Тимерево, 1987 г. Раскопки В. Н. Седых, экспедиция ЛГУ.

можно сказать, что оно было совершено не ранее второй половины X в. Верхняя дата – в пределах XI в.²⁰ (*Седых, Френкель, 2012. С. 305*).

Время бытования других вещей: подковообразной спиралеконечной фибулы с тордированным дротом дуги из медного сплава, весовых гирек, бубенчиков, пуговицы, бляшки – не противоречат «бусинной хронологии».

Погребение можно датировать второй половиной X в. – первой половиной XI в.

В кургане № 100²¹ обнаружено захоронение мужчины и женщины в камере.

К мужскому костяку относился кошелек, в котором было обнаружено семь дирхамов Мансура ибн Нуха, отчеканенных с 967/968 по 976 гг.

На основании присутствия здесь восковой свечи и бусинного височного кольца нижнюю дату погребения следует отнести ко времени не ранее середины X в. (*Пушкина, 1997. С. 126, 127*). Аналогичная конусовидная свеча обнаружена в камерном захоронении № 6 (2008 г.) некрополя Пскова, совершенном, по мнению С. В. Белецкого, не ранее 960-х – начала 970-х гг. (*Белецкий, 2011. С. 47*). Верхняя хронологическая граница определяется рядом предметов вооружения и снаряжения верхового коня. В пользу такой датировки говорит и обряд погребения в камере.

Таким образом, на основании вещевого материала данное погребение можно датировать второй половиной X – началом XI в. Дата младшей монеты уточняет хронологию комплекса.

В кургане № 459²² обнаружена ингумация женщины в камере (*Недошивина, Фехнер, 1985. С. 101–115*).

В состав ожерелья погребенной входил крест, вырезанный из монеты Мансура ибн Нуха 969/970 г. Еще два дирхама, входившие в погребальный инвентарь, остались не определены.

Важнейшим датирующим предметом среди погребального инвентаря является широкосерединный серебряный перстень с завязанными концами. На его щиток нанесен орнамент «волчий зуб». Такие изделия в пределах древнерусской территории появляются не ранее середины X в. Широкое распространение получают с начала XI в. (*Лесман, 1995. С. 198*; рукопись, в печати²³).

Обломок массивной булавки с крестовидным навершием относится к первому типу, по классификации Н. В. Хвошинской. В женских погребениях Залахтова я они датируются XI – первой половиной XII в. (*Хвошинская, 2004. С. 69, 70*). В Новгороде такие булавки появляются в первой четверти XI в. и бытуют до 1369 г. (*Лесман, 1990. С. 73*).

Есть основания полагать, что данная булавка могла использоваться в качестве нательного креста (Меч и златник, 2012. С. 131). Аналогичная булавка, использовавшаяся в качестве предмета личного благочестия при вторичном

²⁰ Вероятнее всего, первой половиной XI в.

²¹ Большое Тимерёво, 1974 г. Раскопки М. В. Фехнер, экспедиция ГИМ.

²² Большое Тимерёво, 1977 г. Раскопки М. В. Фехнер, экспедиция ГИМ.

²³ Имеется в виду рукопись книги Ю. М. Лесмана «Хронология ювелирных изделий Новгорода (X–XIV вв.)».

применении, была найдена в кургане № 6 могильника Межно, датированного XII в. (*Мусин*, 2002. С. 183, 184).

Весовая гирька²⁴. Наиболее ранние весовые гирьки в пределах древнерусской территории были найдены в Старой Ладоге в слое 50-х гг. IX в. По мнению О. И. Давидан, широкое распространение на территории Руси такие гирьки получили в X в. (*Давидан*, 1987. С. 123).

Т. А. Пушкина указывает, что в гнёздовских погребениях конца IX – первой половины X в. бочонковидные и 14-гранные гирьки появляются практически одновременно. В Северной Европе обе формы гирек присутствуют в комплексах IX в. (*Пушкина*, 1991. С. 233).

В. Л. Янин, исследуя денежно-весовые системы Древней Руси, пришел к выводу, что гирьки и весы появляются в кладах с серединой 50-х гг. X в., по причине нестабильности веса монетного материала, расчет которым поштучно нельзя было производить (*Янин*, 2009. С. 159, 196). В Новгороде весовые гирьки встречаются в слоях X–XIII вв. (Там же. С. 194).

В качестве нижней даты весовых гирек мы принимаем 50-е гг. IX в., в качестве верхней даты – XIII в.

Монетовидные подвески, орнаментированные волютами, попадают в пределы Древней Руси в X в. и бытуют на протяжении двух последующих столетий²⁵ (*Лесман*, 1996. С. 68, 69).

На основании датирующих возможностей перстня данное погребение можно датировать серединой XI в. Дата ожерелья бус не противоречит этой дате.

В кургане № 237²⁶ было обнаружено два одновременных погребения по обряду кремации и ингумации (*Станкевич*, 1941. С. 56–88).

В области тазовых костей костяка найден дирхам Наср ибн Ахмада 914–943 гг., обрезанный в кружок. На монете прочерчено граффито в виде четырехконечного креста.

На основании присутствия среди погребального инвентаря фрагмента ложноровитого браслета нижнюю дату погребения можно отнести к середине XI в.

²⁴ Примечательна находка гирьки среди инвентаря женского погребения. А. Стальберг, проанализировав погребения с гирьками, указала, что торговый инвентарь встречается как в мужских, так и в женских захоронениях эпохи викингов. Исследователь пришла к выводу об участии части женщин Скандинавии и Руси в торговых операциях (*Стальберг*, 1999. С. 158–163). К. А. Михайлов со ссылкой на ряд письменных источников предположил: «Весы, гирьки и монеты могут быть не только атрибутами средневековых торговцев, но и богатых и знатных членов раппесредневекового общества» (*Михайлов*, 2009. С. 183).

²⁵ На протяжении X в. изделия имеют незначительную зону распространения: Гнёздово (могильник и клады), Владимирские курганы (Городище и Васильково); в других памятниках единичны (Тимерёво, Рюриково городище, Шестовицы, Седнев, городище на р. Менке?). В XI–XII вв. ареал распространения подвесок резко расширяется и включает почти всю древнерусскую территорию (*Лесман*, 1996. С. 68, 69; 2014. С. 56).

²⁶ Большое Тимерёво, 1938 г. Раскопки Я. В. Станкевич, экспедиция ИИМК им. Н. Я. Марра.

(Лесман, 1990. С. 40–41²⁷). Остальные предметы имеют широкие даты бытования и не противоречат такой хронологии.

В погребении зафиксирован круговой горшок. Сосуд, изготовленный на гончарном круге, происходит из кургана 459, отнесенного нами к тому же времени. В пользу «поздней» даты можно привести нахождение кургана на окраине некрополя.

В 1987 г. исследован комплекс распаханного кургана на пограничном между могильником и поселением участке (Седых, 2007. С. 233, 234). Погребение было впущено в остатки обжигательной печи²⁸ (Седых, Френкель, 2012. С. 308). Здесь обнаружен денарий Оттона III и Адельгейды, чеканенный в конце X – начале XI в. На основании «бусинной хронологии» комплекс следует датировать в пределах XI в.: «не раньше начала и не позже третьей четверти включительно» (Седых, Френкель, 2012. С. 310).

В кургане № 229²⁹ найдена кремация ребенка и собаки (Недошивина, Фехнер, 1985. С. 101–115). Среди кальцинированных костей зафиксирован дирхам с ушком, оставшийся неопределенным.

В качестве хронологических реперов в составе инвентаря захоронения можно выделить: подковообразную спиралеконечную фибулу с дугой из торпедированного дрота, изготовленную из медного сплава, односторонний наборный гребень и фрагмент глиняной лапы, что дает основания датировать погребение X в.

К малоинвентарным комплексам относятся 6 погребений (№ 7, 27, 125, 273, 278, 448, 470³⁰), совершенных по обряду кремации. В их составе найден немногочисленный материал, имеющий широкую датировку – не менее 200 лет. На основании этого захоронения следует датировать временем бытования кремации в курганах Ярославского Поволжья с конца IX по начало XI в. В курганах 31, 417 и в комплексе 1989 г.³¹ исследованы ингумации, что дает основания датировать погребения не ранее конца X в.

²⁷ В Новгороде ложновитые изделия появляются не ранее 1055 г. (при условии, если браслет не замкнут).

²⁸ Большое Тимерёво, 1987 г. Раскопки В. Н. Седых, экспедиция ЛГУ.

²⁹ Большое Тимерёво, 1976 г. Раскопки М. В. Фехнер, экспедиция ГИМ.

³⁰ Курган № 7, Михайловское, 1897 г. Раскопки И. А. Тихомирова (Тихомиров, 1897); курган № 27, Михайловское, 1898 г. Раскопки И. А. Тихомирова (Тихомиров, 1898); курганы № 125, Большое Тимерёво, 1961 г. Раскопки М. В. Фехнер, экспедиция ГИМ (Ярославское Поволжье, 1963 г. С. 5–19, 104); Курган № 273, Большое Тимерёво, 1961 г. Раскопки М. В. Фехнер, экспедиция ГИМ; курган № 278, Большое Тимерёво, 1959 г. Раскопки М. В. Фехнер, экспедиция ГИМ; курган № 448, Большое Тимерёво, 1976 г. Раскопки М. В. Фехнер, экспедиция ГИМ; курган № 470, Большое Тимерёво, 1978 г. Раскопки М. В. Фехнер, экспедиция ГИМ (Недошивина, Фехнер, 1985. С. 101–115).

³¹ Большое Тимерёво, 1878 г. Раскопки А. И. Кельсиева; курган № 417 (Кельсиев, 1878); Большое Тимерёво, 1961 г. Раскопки М. В. Фехнер, экспедиция ГИМ; Большое Тимерёво, 1989 г. Раскопки В. Н. Седых, экспедиция ЛГУ.

Итоги

Наибольшее запаздывание дирхамов от нижней даты погребения составляет около 150 лет и наблюдается в четырех случаях; в пяти – приблизительно на 100 лет; на 76 лет – в одном и около 30 лет – в двух захоронениях.

Запаздывание от верхней даты погребений в одном случае составляет около 300 лет, в восьми – около 200 лет, в семи – от 80 до 100 лет; в семи – на 50 лет; в одном – от 24 до 37.

В семи захоронениях дата чеканки арабского серебра может указывать на время совершения погребения. Но такой результат является следствием широкой хронологии комплексов, монета здесь может лишь уточнить ее.

Наибольшее запаздывание наблюдается у монет-украшений³²: в среднем от 100 до 200 лет. Большая часть подвесок здесь изготовлена из монет Аббасидского халифа Харун ар-Рашида (отчеканены в 803–809 гг.), в одном случае был использован дирхам Омейядского халифа Валида I (712/713 гг.), и в одном – дирхам Ибрахима ибн ал-Аглаба династии Аглабидов (804 г. чеканки).

Из монет династии Саманидов (которых в рассматриваемых погребениях большинство) подвеска была сделана только один раз из дирхама Исмаил ибн Ахмада 895/896 гг.³³ Две монеты, из которых перед самым положением в погребение были вырезаны кресты, здесь не учитываются.

Минимальное запаздывание наблюдается у дирхамов, найденных в погребениях в кошельках вместе с гирьками. Это монеты династии Саманидов X в.

Выделяется группа монет Омейядов и Аббасидов VIII в., не имеющих признаков монет-украшений и происходящих из погребений X в. Вероятно, они могли попасть на Русь в IV период обращения дирхама. Вероятно, монеты Харун ар-Рашида по причине высокой пробы серебра и сохранения относительно большого веса специально отбирались для использования в качестве подвесок.

Интересны три дирхама, из которых были вырезаны крестики³⁴. Все три предмета происходят из погребений конца X – начала XI в. Два крестика были вырезаны из дирхамов конца X в. и один – из дирхама первой половины X в., обрезанного по краю в процессе обращения, что дает основания говорить об использовании денежного знака в конце X в. Можно предположить, что в конце X – начале XI в. под рукой у человека, вырезавшего из куфического серебра христианские символы, находились «свежие» монеты.

Из четырех западноевропейских монет запаздывание от 50 до 100 лет мы можем отметить только у денария, отчеканенного в Уэссексе около 900 г. Даты чеканки у одного денария Оттона III и Адельгейды и одного подражания этой монете могут либо указывать на время совершения погребения, либо отставать

³² Их индикатором является присутствие ушек или отверстий.

³³ Или Исмаила ибн Ахмада, 896/897 гг.

³⁴ К этой группе мы относим и обрезанный по краю дирхам, на одной из сторон которого был процарапан четырехконечный крест с расширяющимися концами. Из монеты должен был быть вырезан крест, но во время этой операции один из краев обломился, и изделие осталось не завершено (*Седых, 2007. С. 237*).

от него до 50 лет. Денарий графа Бруно III (1038–1057 гг.) в контексте верхней даты функционирования Тимерёвского некрополя может указывать на время совершения погребения.

Мы видим сложность использования нумизматического материала в качестве хронологического индикатора при датировке закрытых комплексов. Перспективными направлениями дальнейших археолого-нумизматических исследований, направленных на разработку нумизматической хронологии, являются: углубленное сопоставление нумизматической хронологии с датами вещей, обоснованными дендрохронологией различных видов памятников, разработка динамики и хронологии поступления различных типов монет в пределы рассматриваемой территории (Потин, 1971. С. 50–52; Талвио, 1984. 176–181).

Литература

- Андрощук Ф. А., 1999. К датировке скандинавских фибул типа Petersen-51 // *Vita Antiqua*. 1999. № 1.
- Андрощук Ф., 2013. Мечи викингов. Киев.
- Белецкий С. В., 2011. Две древнерусские геральдические подвески // АИППЗ: Мат. 57 заседания.
- Голубева Л. А., 1949. Киевский некрополь // Материалы и исследования по археологии древнерусских городов. Т. 1 (МИА. № 11).
- Горлов К. В., 2015. Хронология односторонних наборных гребней с накладками из медного сплава на территории Древней Руси // Записки ИИМК. № 11.
- Давидан О. И., 1962. Гребни Старой Ладоги // АСГЭ. Вып. 4.
- Давидан О. И., 1976. Стратиграфия нижнего слоя Староладожского городища и вопросы датировки // АСГЭ. Вып. 17.
- Давидан О. И., 1987. Весовые гирьки Старой Ладоги // АСГЭ. Вып. 28.
- Дементьев А. С., 2014. Односторонние составные гребни с металлическими накладками из Гнёздува // Российская археология. 2014. № 1.
- Дорофеева Т. С., 2013. Шейные гривы и привески-«молоточки Тора» с Городища под Новгородом (по материалам раскопок 1975–2012 гг.) // ННЗ. Вып. 27.
- Дубов И. В., 1976. Новые раскопки Тимеревского могильника // КСИА. Вып. 146.
- Дубов И. В., 1982. Северо-Восточная Русь в эпоху раннего средневековья. Л.
- Дубов И. В., Седых В. Н., 1992. Новые исследования Тимеревского могильника // Древности славян и финно-угров. СПб.
- Енуков В. В., 2007. К вопросу о динамике импорта сердоликовых бус на территорию Восточной Европы // Славяно-русские древности Днепровского Левобережья. Курск.
- Завьялов В. И., Терехова Н. Н., 2014. Становление ремесла на Руси в раннегосударственный период (по материалам кузнечества Новгородской земли) // Русь в IX–XII веках: общество, государство, культура. М.; Вологда.
- Зозуля С. С., 2012. Датировка камерного погребения в кургане 348 Тимеревского некрополя // Российская археология. 2004. № 4.
- Каинов С. Ю., 2001. Еще раз о датировке гнёздовского кургана с мечом из раскопок М. Ф. Кусцинского (К вопросу о нижней дате Гнёздовского могильника) // Гнёздово. 125 лет исследования памятника. Труды ГИМ (Вып. 124).
- Каргер М. К., 1958. Древний Киев. Т. 1. М – Л.
- Кельсиев А. И., 1878. Раскопки, произведенные в ярославской и тверской губерниях в 1878 г. Из протоколов заседаний комитета по устройству антропологической

- выставки императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. № 38. М.
- Кирпичников А. Н.*, 1966. Древнерусское оружие. Вып. 1. Мечи и сабли IX–XIII вв. (САИ. Вып. Е1–36).
- Кондратьева О. А.*, 2011. Гребни IX–XI вв. в быту, обрядах, фольклоре, ремесле и художественном творчестве, Древней Руси – России. СПб.
- Корзухина Г. Ф.*, 1954. Русские клады IX–XIII вв. М. – Л.
- Кулеев В. С.*, 2012. Киевские клады первой половины X в. и нумизматическая хронология могильника на Старокиевской горе // Первые каменные храмы Древней Руси. Труды ГЭ (Т. LXV).
- Лебедев Г. С.*, 2005. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб.
- Лесман Ю. М.*, 1984. Погребальные памятники Новгородской земли и Новгород: (принципы синхронизации) // Археологическое исследование Новгородской земли. Л.
- Лесман Ю. М.*, 1990. Хронология ювелирных изделий Новгорода: (Х–XIV вв.) // Материалы по археологии Новгорода: 1988. М..
- Лесман Ю. М.*, 1995. Кремации и интумации в курганах нижней и средней Паши: к хронологии изменений погребального обряда // Чтения памяти Н. Е. Бранденбурга (1839–1903): 17-е заседание древнерусского семинара «Храм и Культура». Сборник материалов. Вып. 8. СПб.
- Лесман Ю. М.*, 1996. К динамике развития североевропейских традиций в древнерусской культуре: монетовидные подвески орнаментированные волютами // Ладога и Северная Европа. СПб.
- Лесман Ю. М.*, 2008. Переяславский курганный могильник «За тюрьмой» в раскопках В. М. Щербаковского: некоторые наблюдения над хронологией // Наукові записки з української історії. Вып. 20. Переяслав-Хмельницький.
- Лесман Ю. М.*, 2014. Скандинавский компонент древнерусской культуры // Stratum plus. № 5.
- Лесман Ю. М.*. Хронология ювелирных изделий Новгорода (Х–XIV вв.). Рукопись, в печати.
- Медведев А. Ф.*, 1966. Ручное метательное оружие. Лук и стрелы, самострел. (САИ. Вып. Е1–36).
- Меч и златник. К 1150-летию зарождения Древнерусского государства. Каталог выставки. М.
- Минасян Р. С.*, 1980. Четыре группы ножей Восточной Европы эпохи раннего средневековья (к вопросу о появлении славянских форм в лесной зоне) // АСГЭ. Вып. 21. Л.
- Михайлов К. А.*, 2009. Погребальные памятники как отражение социальной стратификации древнерусского общества в эпоху раннего средневековья // Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого света. Труды ГЭ. (Т. XLVIII).
- Михайлов К. А.*. 2011. Древнерусские камерные погребения в Гнёздово // Археологический сборник. Гнёздово. 125 лет исследования памятника. Тр. ГИМ. (Вып. 124).
- Мусин А. Е.*, 2002. Христианизация Новгородской земли в IX–XIV веках. СПб.
- Недошивина Н. Г., Фехнер М. В.*, 1985. Погребальный обряд Тимерёвского могильника // СА. № 2.
- Недошивина Н. Г., Зозуля С. С.*, 2012. Курганы Ярославского Поволжья // Русь в IX–X веках: археологическая панорама. М.; Вологда: Древности Севера.
- Носов Е. Н.*, 1990. Новгородское (Рюриково) городище. Л.
- Петренко В. П.*, 1985. Раскоп на Варяжской улице (постройки и планировка) // Средневековая Ладога: Новые археологические открытия и исследования. Л.

- Платонова Н. И., Жеглова Т. А., Лесман Ю. М., 2007. Древнерусский протогородской центр на Передольском погосте // Северная Русь и народы Балтики. СПб.
- Плетнева С. А., 1967. От кочевий к городам. Салтово-Маяцкая культура. МИА. (№ 142).
- Потин В. М., 1971. Монеты в погребениях Древней Руси и их значение для археологии и этнографии. Труды ГЭ. (Т. 12).
- Потин В. М., 1981. Нумизматическая хронология и дендрохронология (по материалам новгородских раскопок) // Труды ГЭ. (Т. 21)
- Потин В. М., 1982. Нумизматическая хронология и вопросы истории Руси и Западной Европы в эпоху раннего средневековья // Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего средневековья. Л.
- Пушкина Т. А., 1991. Торговый инвентарь из курганов Смоленского Поднепровья // Смоленск и Гнёздово (к истории древнерусского города). М.
- Пушкина Т. А. 1997. Воск и свечи в древнерусских погребениях // Погребальный обряд. Труды ГИМ. (Вып. 93).
- Раздина Т. В., 1988. Погребения X–XI вв. с монетами на территории Древней Руси: Каталог. М.
- Рыбина Е. А., Хвощинская Н. В., 2010. Еще раз о скандинавских находках из раскопок Новгорода // Диалог культур и народов средневековой Европы. СПб.
- Седова М. В., 1981. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М.
- Седых В. Н., 2001. Новые данные к истории Великого Волжского пути // Великий Волжский путь. Казань.
- Седых В. Н., 2007. Монетные находки в Тимерево в контексте нумизматических данных территории Северной Руси // Труды по русской истории. М.
- Седых В. Н., Френкель Я. В., 2012. Бусы из погребальных комплексов Тимерево: хронологический аспект // Тихомировские краеведческие чтения. Т. XIII. Ярославль.
- Седых В. Н., Френкель Я. В., 2014. О времени и обряде основного погребения кургана 95 Тимеревского могильника // Археология: история и перспективы: Шестая межрегиональная конференция. Ярославль – Рыбинск.
- Стальсберг А., 1999. Торговый инвентарь женских погребений эпохи викингов (субъективная интерпретация) // Stratum plus. № 5.
- Станкевич Я. В., 1941. К вопросу об этническом составе населения Ярославского Поволжья в IX–X ст. // Этногенез восточных славян. Т. 1. (МИА. № 6).
- Талвио Т., 1984. Монеты из захоронений эпох викингов и крестовых походов в Финляндии // Новое в археологии СССР и Финляндии. Л.
- Тихомиров И. А., 1897. Отчет о раскопках курганных кладбищ под сельцом Михайловское Сереновской волости Ярославских уезда и губернии // НА ИИМК РАН, РА, ф. 1, д. 52.
- Тихомиров И. А., 1898. Отчет о раскопках курганных кладбищ под сельцом Михайловское Сереновской волости Ярославских уезда и губернии // НА ИИМК РАН, РА, ф. 1, д. 187.
- Толочко Н. Н., 2013. Ранняя Русь: история и археология. СПб.
- Фехнер М. В., Недошивина Н. Г., 1987. Этнокультурная характеристика Тимеревского могильника по материалам погребального инвентаря // СА. № 2.
- Хвошинская Н. В., 1999. Подковообразные фибулы Рюрикова городища // Великий Новгород в истории средневековой Европы. М.
- Хвошинская Н. В., 2004. Финны на западе Новгородской земли (по материалам могильника Залахтovье). СПб.
- Шмидт Е. А., 1957. Курганы XI–XIII вв. у д. Харлапова в Смоленском Поднепровье // МИСО. Вып. 2. Смоленск.

- Янин В. Л., 2009. Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода. М.: Языки славянских культур.
- Янссон И., 1999. Скандинавские находки IX–X вв. с Рюрикова городища // Великий Новгород в истории средневековой Европы. М.
- Ярославское Поволжье X–XI вв. по материалам Тимеревского, Михайловского и Петровского могильников. 1963. М.
- Jansson I., 1985 Ovala spannbucklor. En studie av vikingatida standartsmycken med utgångspunkt från Björkö-fynden. Uppsala: Uppsala University Institute of North European Archaeology, (Archaeological Studies).
- Petersen J., 1919. De norske vikingesverd.
- Petersen J., 1928. Vikingetidens smykker. Stavanger: Stavanger museum.